



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД26-3-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 марта 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.,
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора Обухова А.В., осуждённых Севастьянова О.А. и Пилипишина А.П. путём использования систем видеоконференц-связи, адвокатов Омельченко Т.В. и Бойко Е.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам защитников осуждённых – адвокатов Омельченко Т.В. и Бойко Е.В. на приговор Южного окружного военного суда от 30 мая 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 6 мая 2025 г.

Согласно приговору

Севастьянов

несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ), на срок 7 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 223¹ УК РФ, на срок 5 лет со штрафом в размере 300 000 рублей; ч. 2 ст. 223¹ УК РФ, на срок 10 лет 6 месяцев со штрафом в размере 320 000 рублей; п. «а» ч. 3 ст. 222¹ УК РФ (два преступления), на срок 8 лет 6 месяцев со штрафом в размере 320 000 рублей за каждое; ч. 1 ст. 222 УК РФ, на срок 3 года 6 месяцев, а по совокупности преступлений на

основании ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 14 лет с отбыванием первых 4 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 400 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности;

Пилипишин Александр Павлович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ), на срок 5 лет с ограничением свободы на срок 1 год; ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 223¹ УК РФ, на срок 4 года 6 месяцев со штрафом в размере 300 000 рублей; ч. 2 ст. 223¹ УК РФ, на срок 10 лет 6 месяцев со штрафом в размере 310 000 рублей; п. «а» ч. 3 ст. 222¹ УК РФ (два преступления), на срок 8 лет 6 месяцев со штрафом в размере 310 000 рублей за каждое, а по совокупности преступлений на основании ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 12 лет с отбыванием первых 2 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 350 000 рублей и ограничением свободы на срок 1 год, с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 6 мая 2025 г. приговор в отношении Севастьянова О.А. и Пилипишина А.П. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых и их защитников – адвокатов Омельченко Т.В. и Бойко Е.В. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённых Севастьянова О.А. и Пилипишина А.П., их защитников – адвокатов Омельченко Т.В. и Бойко Е.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым оставить жалобы без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Севастьянов и Пилипишин признаны виновными и осуждены за приготовление группой лиц по предварительному сговору к террористическому акту – совершению в целях воздействия на принятие органами власти решений взрыва, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий; за приготовление группой лиц по предварительному сговору к незаконному изготовлению взрывных

устройств, незаконные изготовление взрывчатых веществ, их хранение и хранение взрывных устройств, а Севастьянов, кроме того, за незаконное хранение боеприпасов к огнестрельному оружию.

Преступления совершены осуждёнными с 29 ноября 2021 г. по 23 февраля 2022 г. в г. Симферополе Республики Крым при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Защитник осуждённого Севастьянова – адвокат Омельченко Т.В. в кассационной жалобе просит приговор и апелляционное определение изменить: исключить из приговора осуждение Севастьянова за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления; исключить из приговора осуждение Севастьянова за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 223¹, ч. 2 ст. 223¹, двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, в связи с непричастностью осуждённого к совершению данных преступлений; переqualифицировать действия Севастьянова с ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ на менее строгую норму уголовного закона и смягчить назначенное ему наказание.

В обоснование своей позиции автор кассационной жалобы приводит следующие доводы:

по делу не установлены все обстоятельства совершения преступления, проявлен обвинительный уклон. На территории гаражного кооператива, где, по версии стороны обвинения, совершены преступления, установлены 15 видеокamer, которые позволяют оценить обстановку до проведения обследования помещения. Отсутствие в материалах дела видеозаписей с камер наблюдения за период, предшествовавший обследованию помещения, не позволяет опровергнуть показания Севастьянова о том, что Ш [] по собственной инициативе принёс в гараж детонатор и другие предметы, изъятие в ходе обследования помещения;

результаты оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) представлены в материалах дела избирательно, только в части, касающиеся действий Севастьянова. В то же время отсутствуют видеозаписи, на которых зафиксированы провокационные действия Ш []. Между Севастьяновым и Ш [] сложились неприязненные отношения в связи с причинением последним телесных повреждений их общему знакомому Ч [];

по делу не установлены места и обстоятельства приобретения компонентов самодельного взрывного устройства (селитры, детонатора). На детонаторе отсутствуют следы Севастьянова, выводы о его приобретении последним не подтверждаются доказательствами, носят предположительный характер;

суд апелляционной инстанции не проверил утверждение Севастьянова о подаче им дополнительной апелляционной жалобы;

судом не дана оценка законности допроса Севастьянова в качестве подозреваемого в ночное время;

в приговоре не устранено противоречие в показаниях осуждённых и свидетеля Ш [] по факту поручения последнему приобрести селитру и

серебрянку. В первоначальных показаниях Ш[] сообщает органам предварительного расследования о том, что такое поручение ему давал Пилипишин, сам Пилипишин подтвердил это в суде первой инстанции. Однако в приговоре указывается, что такое поручение давал Севастьянов;

суд не дал оценку показаниям Севастьянова о том, что в гараже имелась селитра, ранее приобретённая для ухода за садовыми растениями. Поэтому не было необходимости поручать Ш[] приобрести селитру. Утверждение Ш[] о получении им такого поручения свидетельствует о провокации с его стороны;

в приговоре не дана оценка противоречиям в части планируемой даты совершения преступления. В материалах дела нет доказательств, подтверждающих то, что совершение взрыва было запланировано осуждёнными на 23 февраля 2022 г. С учётом того, что за два дня до данной даты прекратилась видеофиксация и заканчивался срок проведения ОРМ, версия о провокации преступления не опровергнута;

в материалах дела содержатся противоречивые сведения о количестве компонентов, приобретённых для изготовления взрывчатого вещества, и переданных на исследование эксперту. Следов биологического происхождения, принадлежащих Севастьянову, на банке со смесью данных компонентов не обнаружено;

в протоколах обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств не содержится указаний о разъяснении заинтересованным лицам права на защиту и не предоставлена возможность связаться с адвокатом. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, материалы ОРМ могут признаваться в качестве доказательств только в случае соблюдения гарантий прав и свобод, предоставленных УПК РФ;

в ходе судебного заседания не оглашались протоколы осмотра материалов ОРМ, справки-меморандумы, которые не осматривались и в ходе предварительного расследования. В качестве доказательств приобщались и признавались только изъятые в ходе ОРМ вещи. При этом ссылки на данные материалы как на доказательства имеются в приговоре;

в приговоре не устранены противоречия между показаниями свидетеля под псевдонимом И[] и свидетеля Ш[] о лицах, присутствовавших при высказываниях Севастьянова. Свидетели утверждают, что оба присутствовали при этом разговоре, однако в справке-меморандуме их показания опровергаются;

в приговоре не дана оценка противоречиям в показаниях свидетеля С[] о том, что Севастьянов ему показывал патроны. В протоколе ОРМ не указано об «ухоженном» состоянии патронов и не установлено на них следов биологического происхождения, принадлежащих Севастьянову;

в приговоре не опровергнуто утверждение стороны защиты о том, что обнаруженные в ходе ОРМ патроны не принадлежат Севастьянову, а оставлены бывшим владельцем гаража. При этом Севастьянов не являлся собственником гаража и не принимал патроны в своё владение. При таких

обстоятельствах он не причастен к приобретению данных патронов и в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Защитник осуждённого Пилипишина – адвокат Бойко Е.В. в кассационной жалобе просит приговор и апелляционное определение отменить и уголовное дело в отношении Пилипишина прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

В обоснование своей позиции автор кассационной жалобы приводит следующие доводы:

суд необоснованно отказал стороне защиты в истребовании видеозаписей с камер наблюдения о передвижениях Пилипишина и Севастьянова по территории гаражного кооператива 21 и 22 февраля 2022 г.;

в приговоре не опровергнута версия стороны защиты о провокации со стороны Ш[REDACTED], подбросившего в гараж детонатор, поскольку на нём обнаружены биологические следы Пилипишина, а приобретение данного предмета приписывается Севастьянову. При этом обстоятельства приобретения детонатора последним не установлены, равно как и обстоятельства возникновения биологических следов Севастьянова и Пилипишина на детонаторе. Кроме того, показания свидетеля Ш[REDACTED] вызывают сомнения в достоверности, так как он заинтересован в осуждении Пилипишина и Севастьянова, чтобы избежать уголовной ответственности за избивание иного лица;

суд произвольно указал в приговоре, что дата совершения взрыва была осуждёнными в период с 23 по 28 февраля 2022 г. Доказательств, подтверждающих данное обстоятельство, в деле не имеется;

в деле не имеется результатов ОРМ за весь период их проведения, то есть с 29 ноября 2021 г. до 23 февраля 2022 г.;

изъятый в ходе ОРМ детонатор по своим техническим характеристикам не мог быть приведён в действие с использованием мобильного телефона, как это по версии стороны обвинения планировали сделать осуждённые;

в материалах дела не содержится доказательств, подтверждающих изготовление Пилипишиным и Севастьяновым взрывчатого вещества. В частности, этот факт не подтверждается результатами ОРМ. Кроме того, на банке с обнаруженным взрывчатым веществом не установлено наличие биологических следов, принадлежащих Севастьянову и Пилипишину;

вещественное доказательство по делу, исследованное в судебном заседании, а именно, упаковка с сим-картой мобильного оператора «Волна мобайл» не содержит сведений о лице, которое приобрело её. Согласно ст. 44 Федерального закона «О связи», мобильные операторы обязаны оформлять сим-карты на граждан только после предъявления паспорта;

на повторный допрос свидетель С[REDACTED] пришел в суд в сопровождении сотрудника ФСБ России С[REDACTED], который оказывал на него психологическое воздействие;

показания свидетеля М[REDACTED] не подтверждают виновность Пилипишина в совершении инкриминируемых преступлений, поскольку они содержат

лишь сведения о доставке Ш [] пакетов в гараж. Что было в пакетах, М [] не сообщил. Кроме того, его показания о месте, куда поставил пакеты Ш [], противоречат результатам ОРМ. Девушка, присутствовавшая в этот момент в гараже, не установлена и не допрошена;

показания свидетеля Ш [] и свидетеля под псевдонимом И [] недостоверны, так как не подтверждаются результатами ОРМ и другими доказательствами по делу;

доказательств, подтверждающих вступление Севастьянова с Пилипишиным в сговор, направленный на совершение инкриминируемых им преступлений, не имеется;

ходатайства стороны защиты о допросе в судебном заседании экспертов необоснованно оставлены без удовлетворения;

в нарушение требований п.1 ч.1 ст. 73 , п.1 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочные части приговора в части, относящиеся к Пилипишину, не изложены описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием времени, формы вины, мотивов, а также не приведены судами мотивы, по которым суд отверг ряд доказательств по делу;

свидетель Д [] бывавший в гараже и общавшийся с Пилипишиным и Севастьяновым, утверждал, что никаких запрещённых предметов он не видел и разговоров о приготовлении к взрыву в церкви не слышал. В суд Д [] не вызвали. Однако его показания имеют существенное значение и ставят под сомнение достоверность показаний Ш [];

показания свидетеля С [] недостоверны, так как он не смог пояснить, при каких обстоятельствах им была приобретена селитра;

проведенное по делу ОРМ «Наблюдение» содержит признаки провокации, так как ОРМ велось в течение 90 дней, но именно в последний день Ш [] принёс пакеты с компонентами для изготовления взрывчатого вещества, о чём его никто не просил;

биологические следы Севастьянова и Пилипишина на банке со смесью аммиачной селитры и мелкодисперсного алюминия не выявлены;

материал для сравнительного исследования отбирался у Пилипишина неустановленными лицами, а не медицинскими работниками. Данный факт имеет существенное значение для уголовного дела;

в материалах дела не имеется доказательств, подтверждающих совершение Пилипишиным инкриминируемых ему деяний по мотивам религиозной ненависти;

судом апелляционной инстанции доводы стороны защиты проигнорированы;

назначенное Пилипишину наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости и подлежит смягчению.

Государственным обвинителем Красновой А.М. на кассационную жалобу адвоката Омельченко Т.В. поданы возражения, которых она просит оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационных жалоб, изучив возражения на них и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалоб.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении осуждёнными преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ объективно и всесторонне с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Все юридически значимые обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, установлены, в том числе место, время, способ совершения инкриминируемых деяний, форма вины, мотивы и цели преступлений.

Судом обеспечены необходимые условия для реализации сторонами их процессуальных прав, которыми они реально воспользовались без каких-либо ограничений.

Сведений о предвзятости суда и об обвинительном уклоне не имеется.

Все представленные сторонами доказательства непосредственно, всесторонне и полно исследованы, по ним стороны имели возможность дать пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность осуждённых в совершении инкриминируемых им деяний подтверждается следующими доказательствами:

показаниями Севастьянова и Пилипишина, данными ими в ходе предварительного расследования и признанными судом достоверными, о том, что они придерживались неоязыческих религиозных убеждений, отрицательно относились к другим религиям, испытывали ненависть к христианам; готовились взорвать православный храм при помощи взрывного устройства, которое должен был собрать Пилипишин; о том, что с указанной целью приобрели через знакомых компоненты взрывного устройства – аммиачную селитру и алюминиевый порошок, часть из которых смешали для получения взрывчатого вещества. Взорвать храм они хотели с целью побуждения государства прекратить поддержку Русской православной церкви;

показаниями свидетеля Ш [] о том, что в гараже Севастьянова, где проходили репетиции его музыкальной группы, последний, придерживаясь неоязыческих религиозных убеждений, выражал своё негативное отношение

к другим религиям, заявил об объявлении войны христианскому миру, поскольку государство поддерживает христианство. Севастьянов считал, что нужно сжигать церкви и убивать священников, совершить несколько террористических актов. В этом его поддерживал Пилипишин, разделявший неоязыческие религиозные взгляды. В ноябре 2021 года Севастьянов сообщил о своём намерении с помощью самодельного взрывного устройства совершить взрыв в православном храме, расположенном в городе Симферополе. Пилипишин согласился изготовить взрывное устройство при наличии компонентов, поскольку обладал соответствующим опытом. По просьбе Севастьянова Ш[] приобрёл в магазине 10 пакетов с алюминиевым порошком, 2 пакета аммиачной селитры и мобильный телефон, которые 20 февраля 2022 г. передал Пилипишину. Последний рассказал ему, что данные предметы нужны для изготовления взрывного устройства. После этого он обратился в правоохранительные органы и сообщил о действиях Севастьянова и Пилипишина;

показаниями свидетелей С[] и Г[], подтвердивших выражение Севастьяновым в присутствии лиц, собиравшихся в его гараже, намерения взорвать православный храм. По просьбе последнего С[] приобрёл две пачки аммиачной селитры, которые передал Севастьянову 18 февраля 2022 г.;

аналогичными показаниями свидетеля С[], который, кроме того, сообщил, что был очевидцем просьбы Севастьянова Пилипишину об изготовлении взрывного устройства, на что получил согласие. Со слов Севастьянова, также исповедовавшего неоязычество, взрыв должен был произойти в момент, когда в церкви много прихожан. Севастьянов также показывал С[] пистолетные патроны и пояснял, что они ему достались от дедушки;

показаниями свидетеля под псевдонимом И[] согласно которым ему от Севастьянова и Пилипишина стало известно об их неоязыческих религиозных убеждениях, о негативном отношении к христианам и Русской православной церкви. В январе-феврале 2022 года Севастьянов с Пилипишиным говорили о том, что они приобрели детонатор и вещества, с помощью которых смогут изготовить взрывное устройство. Севастьянов считал, что после взрыва православного храма в г. Симферополе органы власти перестанут оказывать содействие данной религиозной организации, а люди откажутся от православной веры. В этом Севастьянова поддерживал Пилипишин. В ходе их разговора звучали слова – селитра, детонатор, порошки, вещества;

показаниями свидетеля М[] о том, что он видел, как 20 февраля 2022 г. Ш[] принёс пакеты, один из которых передал Пилипишину. При этом Севастьянов пояснил, что Пилипишин с Ш[] готовят фейерверк. Со слов Севастьянова ему также известно о хранении последним патронов;

показаниями свидетеля С[] о том, что ключи от двух соседних гаражей находились у её сына – осуждённого Севастьянова, в одном из них хранились патроны;

протоколами обследования гаражей, согласно которым в одном из них обнаружены и изъяты, помимо прочего, две упаковки с аммиачной селитрой, десять упаковок с алюминиевой пудрой, мобильные телефоны, пластиковая воронка с предметом, похожим на электродетонатор, сковорода с порошкообразным веществом на поверхности, пакет с порошкообразным веществом, стеклянная банка с порошкообразным веществом и полимерным пакетом со следами порошкообразного вещества серого цвета, а в другом – электрическая плитка с порошкообразным веществом и восемь пистолетных патронов;

показаниями свидетелей Б [] и Д [], об обстоятельствах проведения ОРМ, подтвердивших правильность изложенной в протоколах информации;

протоколами осмотра предметов, заключениями эксперта-взрывотехника, баллистической экспертизы, биологической экспертизы, согласно которым в гаражах, которыми пользовался Севастьянов, изъяты восемь пистолетных патронов, пригодных для стрельбы и являющихся боеприпасами; смесь аммиачной селитры и алюминиевой пудры, являющаяся самодельным смесевым бризантным взрывчатым веществом, пригодным для производства взрыва; гранулированная аммиачная селитра (нитрат аммония); сковорода и электрическая плитка с аммиачной селитрой (нитратом аммония) на поверхностях; мелкодисперсный алюминий (алюминиевая пудра); воронка со следами алюминиевой пудры; электродетонатор мгновенного действия, изготовленный промышленным способом, являющийся средством взрывания, пригодным для производства взрыва, относящийся к взрывным устройствам. Аммиачная селитра и алюминиевая пудра могут быть использованы для изготовления самодельного смесового бризантного взрывчатого вещества типа окислитель-горючее. Представленное на исследование самодельное взрывчатое вещество и электродетонатор могут быть использованы в качестве компонентов самодельного взрывного устройства. На упаковках с алюминиевой пудрой, селитрой, пластиковой воронке, ручке сковороды, мобильном телефоне, электродетонаторе обнаружены биологические следы Севастьянова и Пилипишина;

протоколами осмотра оптических дисков с записью результатов ОРМ и заключением фонографической судебной экспертизы, согласно которым в гараже между Севастьяновым, Пилипишиным и иными лицами состоялся разговор, в ходе которого Севастьянов сообщил, что объявляет войну всему христианскому миру и намеревается взорвать церковь с прихожанами, в чём его поддержал Пилипишин. Кроме того, Севастьянов попросил Пилипишина, обладающего соответствующими знаниями, изготовить взрывное устройство для производства мощного взрыва, в результате которого в церкви должны вылететь стёкла и погибнуть люди, на что Пилипишин согласился. 20 февраля 2022 года Пилипишин занёс в гараж пакет, который спрятал под стол;

заключением комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы о том, что высказывания Севастьянова свидетельствуют о его намерении совершить насильственные, разрушительные действия – взрыв христианской церкви ввиду его враждебного отношения, ненависти к христианству, христианам, а также желания проявить себя как «настоящий язычник», «настоящий мужчина», жить как «герой», умереть как «настоящий воин» (идеологические мотивы, мотивы самоутверждения). Пилипишин, реагируя на высказывания Севастьянова, выразил согласие изготовить взрывчатое вещество для совершения взрыва;

иными исследованными судом доказательствами.

Приведенные доказательства получены в установленном законом порядке, проверены и оценены судом в соответствии со ст. 17, 87, 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности, полно изложены в приговоре, согласуются в деталях между собой по фактическим обстоятельствам и в своей совокупности подтверждают вину осуждённых.

Доводы стороны защиты о том, что по делу не установлены все обстоятельства совершения преступлений и проявлен обвинительный уклон, являются несостоятельными.

Как следует из приговора, в нём изложены все обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Версия стороны защиты о том, что свидетель Ш[] по собственной инициативе принёс в гараж компоненты для изготовления взрывчатого вещества и в его действиях усматриваются признаки провокации, проверена судом и обоснованно признана недостоверной ввиду её опровержения показаниями Севастьянова и Пилипишина, признанными судом соответствующими действительности, согласующимися с ними показаниями свидетеля Ш[] и других свидетелей, а также результатами ОРМ, заключениями экспертов и иными доказательствами.

Утверждение в жалобах о том, что отсутствие в материалах дела записей с камер наблюдения за период, предшествовавший обследованию помещения, не позволяет опровергнуть показания Севастьянова о провокации со стороны Ш[], является необоснованным, поскольку противоречит приведенным выше доказательствам, которые в совокупности и взаимосвязи подтверждают совершение Севастьяновым и Пилипишиным инкриминируемых им деяний.

Результаты ОРМ представлены в материалах дела в том объёме, в котором они относятся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу.

Оснований для утверждения о том, что имеются иные материалы, подтверждающие провокационные действия свидетеля Ш[], из дела не усматривается, поскольку признаков провокации в действиях названного свидетеля не установлено. Напротив, совокупностью исследованных судом доказательств подтверждается, что инициатором совершения противоправных действий был Севастьянов, чьи предложения по

приготовлению к террористическому акту были поддержаны Пилипишиным. Именно Севастьянов поручил Ш[] приобрести компоненты для изготовления взрывчатого вещества, что и было исполнено последним.

Версия стороны защиты о совершении свидетелем Ш[] провокации с целью избежать ответственности за причинение телесных повреждений иному лицу не подтверждается никаким объективными данными. Напротив, на протяжении всего производства по делу как на досудебной стадии, так и в суде ни осуждённые, ни свидетели не заявляли о неприязни между Севастьяновым, Пилипишиным и Ш[] из-за инцидента с этим лицом, являющимся их общим знакомым.

Утверждение стороны защиты о том, что по делу не установлены места и обстоятельства приобретения компонентов самодельного взрывного устройства (селитры и алюминиевого порошка), не соответствует действительности. По показаниям свидетелей Ш[] и С[] селитра и алюминиевый порошок приобретены ими на рынке в г. Сиферополе по просьбе Севастьянова. Обстоятельства, связанные с приобретением детонатора, не влияют на правильность правовой оценки содеянного осуждёнными, так как им инкриминировано не приобретение взрывного устройства, которым является детонатор, а его хранение. Факт хранения данного предмета ими подтверждается результатами ОРМ и иными доказательствами, которые в совокупности свидетельствуют о нахождении детонатора во владении осуждённых до его обнаружения правоохранными органами и намерении использовать его для изготовления взрывного устройства вместе с созданным взрывчатым веществом.

Отсутствие на детонаторе биологических следов Севастьянова не опровергает иных доказательств, свидетельствующих о хранении им данного предмета.

Допрос Севастьянова в качестве подозреваемого в ночное время произведен на законных основаниях в соответствии с ч. 3 ст. 164 УПК РФ, допускающей производство следственных действий в ночное время в случаях, не терпящих отлагательств.

Права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, Севастьянову перед началом допроса разъяснены. При этом его защиту осуществлял адвокат, с участием которого в деле Севастьянов согласился. Также Севастьянов не возражал против его допроса в качестве подозреваемого в ночное время. Замечаний по поводу осуществления данного следственного действия в указанное в протоколе время им не высказано.

При таких обстоятельствах оснований для признания первичного протокола допроса Севастьянова в качестве подозреваемого недопустимым доказательством не имеется.

Противоречие в показаниях осуждённых и свидетеля Ш[] по факту поручения последнему приобрести селитру и серебрянку в приговоре устранено. Несмотря на незначительные неточности в первичных показаниях свидетеля Ш[] о том, кто из осуждённых поручил ему приобрести

компоненты для изготовления взрывчатого вещества, в ходе судебного разбирательства установлено, что такое поручение Ш [] было дано Севастьяновым, который выступил инициатором приготовления к совершению террористического акта, что подтверждается показаниями названных в приговоре свидетелей.

Показания Севастьянова о том, что он не давал поручения Ш [] приобрести селитру и серебрянку, так как в гараже имелся достаточный запас селитры для использования в качестве удобрения, правомерно не признаны судом достоверными ввиду их опровержения совокупностью приведённых в приговоре доказательств, в том числе показаниями Севастьянова на предварительном следствии, признанными судом достоверными.

Ссылки стороны защиты на то, что суд произвольно определил планируемую дату совершения террористического акта с 23 по 28 февраля 2022 г., не соответствует действительности. Данный вывод суда основан как на показаниях самих осуждённых, так и на показаниях свидетелей. При этом планируемая дата была определена осуждёнными приблизительно, что не влияет на правовую оценку совершённых ими деяний.

Вопреки утверждению стороны защиты, существенных противоречий в сведениях о количестве компонентов, приобретённых для изготовления взрывчатого вещества, и переданных на исследование эксперту, не имеется и они не влияют на правильность квалификации содеянного Пилипишиным и Севастьяновым.

Отсутствие следов биологического происхождения, принадлежащих Севастьянову, на банке со смесью данных компонентов не свидетельствует о его непричастности к совершению инкриминируемых деяний.

Вопреки утверждению стороны защиты, оперативно-розыскные мероприятия по данному уголовному делу проведены при отсутствии признаков провокации преступлений со стороны правоохранительных органов и отвечают требованиям ст. 89 УПК РФ, ст. 6 - 8, 11 - 15 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», других нормативно-правовых актов.

В ходе проведения ОРМ замечаний от лиц, участвовавших в них, не поступило.

Все материалы ОРМ и справки-меморандумы были исследованы в ходе судебного разбирательства с участием сторон. По итогам судебного следствия ходатайств стороны защиты о необходимости исследования дополнительных доказательств не поступило.

Существенных противоречий в показаниях свидетеля под псевдонимом И [] и свидетеля Ш [] относительно обстоятельств, связанных с приготовлением Севастьянова и Пилипишина к террористическому акту, не имеется. Напротив, показания названных свидетелей согласуются между собой и с другими доказательствами по делу, в том числе с первичными показаниями самих осуждённых, признанными судом достоверными.

Показания свидетеля С [] об обстоятельствах, при которых Севастьянов показывал ему патроны, сомнений в достоверности не вызывают, так как подтверждаются имеющимися в деле доказательствами, свидетельствующими о том, что патроны находились на хранении именно у Севастьянова.

Отсутствие на патронах биологических следов Севастьянова не опровергает другие доказательства, объективно подтверждающие, что патроны хранились осуждённым до их обнаружения и изъятия правоохранительными органами.

Объяснение Севастьянова о том, что патроны были оставлены предыдущим владельцем гаража, не свидетельствует об отсутствии в его действиях признаков состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, поскольку приведённые в приговоре доказательства подтверждают факт противоправного хранения им данных боеприпасов.

Вопреки утверждению стороны защиты, ходатайство об истребовании видеозаписей с камер наблюдения о передвижениях Пилипишина и Севастьянова по территории гаражного кооператива 21 и 22 февраля 2022 г. в ходе судебного разбирательства заявлено не было. Сторона защиты ходатайствовала о приобщении к материалам дела ответа из гаражного кооператива о наличии камер видеонаблюдения. Данное ходатайство было удовлетворено судом.

Утверждение стороны защиты о том, что изъятый в ходе ОРМ детонатор по своим техническим характеристикам не мог быть приведён в действие с использованием мобильного телефона, не свидетельствует об отсутствии в действиях осуждённых признаков приготовления к совершению террористического акта.

Довод о том, что в материалах дела не содержится доказательств, подтверждающих изготовление Пилипишиным и Севастьяновым взрывчатого вещества, не соответствует действительности. Помимо показаний самих осуждённых, признанных судом достоверными, показаний свидетелей, по делу установлено, что на предметах, которые использовались для изготовления взрывчатого вещества, обнаружены биологические следы, принадлежащие Севастьянову и Пилипишину. То, что подобных следов не обнаружено на ёмкости с изготовленным взрывчатым веществом, не опровергает иные доказательства, которые в совокупности и взаимосвязи подтверждают совершение ими инкриминируемых деяний.

Вопреки утверждению в жалобе, по делу достоверно установлено, что приобщённый к материалам дела мобильный телефон, который осуждённые собирались использовать для изготовления взрывного устройства, приобретался Пилипишиным. Обстоятельства, связанные с оформлением сим-карты к данному телефону, доказательственного значения для данного дела не имеют.

Оснований для признания показаний свидетеля С [] недопустимым доказательством не имеется. Свидетель был допрошен в установленном

уголовно-процессуальным законом порядке, после предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Его показания обоснованно признаны достоверными, так как согласуются с иными доказательствами по делу.

Оснований полагать, что показания даны С [] в результате принуждения со стороны сотрудников правоохранительных органов, не имеется.

Показания свидетеля М [] обоснованно признаны судом в качестве доказательств, подтверждающих вину осуждённых в совершении инкриминируемых преступлений в совокупности и взаимосвязи с иными доказательствами, так как они содержат сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу.

Вопреки утверждению стороны защиты, стговор осуждённых, направленный на совершение инкриминируемых им преступлений, подтверждается показаниями свидетелей, в чьём присутствии Севастьянов и Пилипишин выразили согласованное намерение реализовать противоправные действия, результатами ОРМ и иными доказательствами, в том числе заключением комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы содержания разговоров между осуждёнными, которые сводятся к взаимному согласию на осуществление инкриминируемых им деяний.

Ходатайство стороны защиты о допросе в судебном заседании экспертов оставлен без удовлетворения обоснованно, поскольку обстоятельств, в связи с которыми могли быть допрошены эксперты, не имеется.

Доводы о нарушении в отношении Пилипишина требований п. 1 ч. 1 ст. 73 , п. 1 ст. 307 УПК РФ ввиду отсутствия в приговоре описания преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием времени, формы вины, мотивов, а также о том, что судом не приведены мотивы, по которым суд отверг ряд доказательств по делу, не соответствуют содержанию приговора, в котором все названные обстоятельства изложены.

Ссылка стороны защиты на показания свидетеля Д [] беспредметна, так как данный свидетель в суде не допрашивался, а сторона защиты не заявила о необходимости его вызова и допроса.

Показания свидетеля С [] обоснованно признаны достоверными ввиду их последовательности и согласованности с иными доказательствами. При этом он сообщил все необходимые сведения, относящиеся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу.

Сведений о том, что материал для сравнительного исследования отбирался у Пилипишина с нарушением требований закона, в материалах дела не содержится.

Довод о том, что в материалах дела не имеется доказательств, подтверждающих совершение Пилипишиным инкриминируемых ему деяний по мотивам религиозной ненависти, не соответствует действительности, поскольку совокупностью собранных по делу доказательств подтверждается, что Севастьянов предложил совершить инкриминируемые деяния,

испытывая религиозную ненависть к христианам, а Пилипишин согласился с данным предложением, суд правильно расценил указанный мотив как общий для обоих осуждённых.

Совершённые осуждёнными преступления судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного ими не имеется.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями закона, характером и степенью общественной опасности совершённых ими преступлений, данными об их личностях, смягчающими и другими обстоятельствами, предусмотренными ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Судом признаны в качестве смягчающих наказание обстоятельств активное способствование Севастьяновым и Пилипишиным расследованию преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31 декабря 2017 года № 501-ФЗ), а Пилипишина и по другим преступлениям, инкриминируемым ему.

Кроме того, в качестве смягчающих обстоятельств учтены положительные характеристики Севастьянова, наличие у него благодарственных грамот, в целом положительные характеристики Пилипишина, признание близких родственников осуждённых инвалидами, то, что ранее Севастьянов и Пилипишин к уголовной ответственности не привлекались и ни в чём предосудительном замечены не были.

Вместе с тем, суд обоснованно признал совершение Севастьяновым и Пилипишиным преступлений, за исключением незаконного хранения Севастьяновым патронов, по мотивам религиозной ненависти.

Исходя из характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, конкретных обстоятельств содеянного, суд пришёл к правильному выводу о назначении Севастьянову и Пилипишину наказания в виде лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении наказания судом обсуждены и приняты во внимание. Оснований для изменения категорий совершённых ими преступлений на менее тяжкие не имеется.

Назначенное осуждённым наказание является соразмерным содеянному ими и справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 30 мая 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 6 мая 2025 г. в отношении Севастьянова Олега Александровича и Пилипишина Александра Павловича оставить без изменения, а кассационные жалобы их защитников – адвокатов Омельченко Т.В. и Бойко Е.В. без удовлетворения.

Председательствующий

А.В.Воронов

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин